

УДК 821.161.1-31(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-44я721
Д70

Составитель

Б. А. Ланин — доктор филологических наук, профессор,
автор УМК по литературе для 5–11 классов и учебников
для университетов по русской литературе и методике преподавания

Достоевский, Федор Михайлович.

Д70 Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский ; составление, комментарии Б. А. Ланина. — Москва : Эксмо, 2023. — 608 с. — (Классика с разбором произведений).

ISBN 978-5-04-187164-2

Книга предназначена специально для школьников, которые хотят быстро подготовиться к уроку, сочинению или экзамену по литературе.

Помимо полного текста романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», в издании представлены ценные дополнительные материалы:

- подробный план произведения на полях, с помощью которого можно быстро найти нужный фрагмент, описания героев, легко проследить фабулу романа;
- развернутые комментарии с объяснениями непонятных фактов, устаревших слов;
- история создания произведения;
- указатель имен и событий в конце книги для быстрого поиска страниц, на которых появляются герои, происходит то или иное событие, важное для понимания авторского замысла.

В пособии реализованы принципы изучения произведения в школе. Учебно-справочные материалы делают книгу максимально удобной для анализа текста в классе и дома, подготовки к написанию сочинений, ОГЭ и ЕГЭ. Пособие также будет полезно учителям при планировании и проведении уроков литературы.

УДК 821.161.1-31(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-44я721

ISBN 978-5-04-187164-2

© Ланин Б. А., составление, комментарии, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ 4

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА

Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ

И НАКАЗАНИЕ» 6

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Часть первая 9

Часть вторая 105

Часть третья. 219

Часть четвертая 307

Часть пятая 390

Часть шестая. 472

Эпilog 571

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, СОБЫТИЙ, СВЕДЕНИЙ

(В СООТВЕТСТВИИ С ПЛАНOM) 590

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ

Эта книга поможет любому ученику стать отличником — если он того захочет. Вы не замечали, на что уходит время на уроке литературы? Нет, не на размышления, не на споры о героях — хотя, конечно, именно это главное на уроке литературы и требует много времени. Все же больше всего времени на уроке уходит на поиски нужной сцены, фрагмента, страницы. «Найдите в тексте...» — так чаще всего начинается задание, которое дает учитель. И тут начинается быстрое перелистывание страниц в поисках нужного фрагмента. Кто-то нашел первым — он и опередит своих одноклассников.

С этой книгой в руках легко стать первым. Ведь в ней:

- удобная навигация;
- продуманный справочный аппарат;
- подробный указатель;
- история создания произведения.

План книги на полях

Следите за информацией на полях — там представлен **подробный план книги**, которую вы изучаете. Вы можете проследить фабулу произведения по плану на полях, вспомнить, какие основные события в нем происходят.

Навигатор поиска

В конце книги есть **указатель имен, событий, сведений (в соответствии с планом)** — и это удобно для поиска. Если вам нужно найти, в каких сценах появляется

герой или происходит то или иное событие, нужно открыть этот раздел и посмотреть, на каких страницах есть такие сведения.

Справочный аппарат

На каждой странице объясняются непонятные, устаревшие слова, даются дополнительные сведения о предметах, фактах, событиях, приводятся биографические справки и даты исторических событий, поясняются географические названия. Такие полезные сведения помогают учащимся понять содержание произведения.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

В течение многих лет Ф.М. Достоевский обдумывал замысел своего великого романа. Еще в 1859 г. он писал брату о том, что приступает к роману-исповеди, который задумал еще «в каторге, лежа на нарах, в тяжелую минуту». Однако непосредственно к написанию романа он приступил лишь через несколько лет, и подтолкнули его к этому следующие обстоятельства. Умирает брат писателя. После его смерти Ф.М. Достоевский, добровольно принявший на себя долги брата, оказывается в крайней нужде. Его одолевают кредиторы, и писатель вынужден выпрашивать у них отсрочки, снисхождения, прибегать к услугам ростовщиков. Чтобы решительно изменить ситуацию, он предлагает редактору «Отечественных записок» А.А. Краевскому роман под предполагаемым названием «Пьяненькие». В письме в редакцию он описывает вкратце свой замысел, в котором можно узнать некоторые сюжетные линии «Преступления и наказания». Аванс Достоевскому был нужен немедленно, но журнал «Отечественные записки» испытывал в ту пору материальные затруднения и выплатить аванс был не в состоянии.

Достоевский уезжает от кредиторов в Германию. Он надеется поправить дела удачной игрой на рулетке, но в Висбадене проигрывает все, даже собственные часы. С трудом возвратясь домой, в 1865 г. он предлагает будущий роман журналу «Русский вестник». Он описывает замысел романа издателю М.Н. Каткову:

«Это психологический отчет одного преступления. Действие современное, в нынешнем году. Молодой человек, исключенный из студентов университета, мешанин по происхождению и живущий в крайней бедности, по легкомыслию, по шаткости в понятиях, поддавшись некоторым странным, «недоконченным» идеям, которые носятся в воздухе, решил разом выйти

из скверного своего положения. Он решился убить одну старуху, титулярную советницу, дающую деньги на проценты... с тем чтоб сделать счастливою свою мать, живущую в уезде, избавить сестру, живущую в компаньонках у одних помещиков, от сластолюбивых притязаний главы этого помещичьего семейства — притязаний, грозящих ей гибелью, докончить курс, уехать за границу и потом всю жизнь быть честным, твердым, неуклонным в исполнении «гуманного долга к человечеству», чем уже, конечно, «загладится преступление», если только можно назвать преступлением этот поступок над старухой глухой, глупой, злой и больной, которая сама не знает, для чего живет на свете и которая через месяц, может быть, сама собою померла бы...

Почти месяц он проводит до окончательной катастрофы. Никаких на него подозрений нет и не может быть. Тут-то и развертывается весь психологический процесс преступления. Неразрешимые вопросы встают перед убийцею, неподозреваемые и неожиданные чувства мучают его сердце. Божия правда, земной закон берет свое, и он кончает тем, что принужден сам на себя донести. Принужден, чтоб хотя погибнуть на каторге, но примкнуть опять к людям, чувство разомкнутости и разъединенности с человечеством, которое он ощутил тотчас же по совершении преступления, замучило его. Закон правды и человеческая природа взяли свое. Преступник сам решает принять муки, чтоб искупить свое дело...»

Достоевскому сразу был выплачен аванс, и работа началась. Однако он сжигает все, что написал за осень и берется за новый план романа. Первая часть романа вышла в начале 1866 г.

Работа над продолжением романа длилась весь 1866 год, но у Достоевского был еще один контракт, на тяжелых и оскорбительных условиях. Он должен был представить новый роман (которым стал «Игрок») издателю Стелловскому 1 ноября 1866 г., в случае задержки Стелловский получал право в течение девяти лет неограниченно и бесплатно печатать все, что будет написано Достоевским.

Написать за столь короткое время роман было просто невозможно, даже физически! По совету друзей Достоевский приглашает стенографистку: в ту пору стенография только входила в моду, и ему удалось договориться с лучшей ученицей петербургских курсов — Анной Сниткиной. Помощь ее была огромной: Достоевский успел надиктовать и сдать повесть «Игрок», а в конце 1866 г. он диктует Сниткиной, которая вскоре стала его женой, последнюю часть и эпилог «Преступления и наказания». Вскоре роман вышел в свет отдельным изданием. Итак, впервые роман напечатан в журнале «Русский вестник» (1866 год, книжки за январь, февраль, апрель, июнь, июль, август, ноябрь и декабрь). В отдельное издание 1867 г. автор внес многочисленные исправления и сокращения. Через 10 лет, в 1877 г., он добавил незначительные стилистические поправки. Приводимый в книге текст воспроизводится по изданию 1877 г. с исправлением опечаток по предыдущим изданиям. При составлении примечаний использованы книги С.В. Белова «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Комментарий» и Г. Мейера «Негасимый свет».

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Роман в шести частях с эпилогом

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

В начале июля¹, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов² в С—м переулке³, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К—ну мосту⁴.

Он благополучно избегнул встречи с своею хозяйкой на лестнице. Каморка его приходилась под самую кровлей высокого пятиэтажного дома⁵ и походила более на шкаф, чем на квартиру. Квартирная же хозяйка его, у которой он нанимал эту каморку с обедом и прислугой, помещалась одною лестницей ниже⁶, в отдельной квартире, и каждый раз, при выходе на улицу, ему непременно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни, почти всегда настежь отворенной на лестницу. И каждый раз молодой человек, проходя мимо, чувствовал какое-то болезненное и трусливое ощущение, которого стыдился и от которого морщился. Он был должен кругом хозяйке и боялся с нею встретиться.

ВСТРЕЧА
С ГЛАВНЫМ
ГЕРОЕМ

КАМОРКА
ГЛАВНОГО
ГЕРОЯ

¹ Считается, что действие романа происходит в 1865 г.

² *нанимал от жильцов* — герой не только не имеет своего жилища, но и снимает жилье у тех, кто так же своего жилища не имеет.

³ *С—й переулоч* — Столярный переулоч, в котором жил Ф.М. Достоевский во время создания романа. Ныне — улица Пржевальского. В находившихся на нем 16 домах было 18 питейных заведений.

⁴ *К—н мост* — Кокушкин мост через Екатерининский канал. Ныне — канал Грибоедова.

⁵ Многие исследователи считают, что этот дом находится на углу Столярного переулоча и Малой Мещанской улицы (позже его адрес — Казначейская, д. 7)

⁶ Обратите внимание на образ лестницы. Раскольников 48 раз поднимется или спустится по лестнице.

ПСИХОЛОГИ-
ЧЕСКОЕ
СОСТОЯНИЕ
ГЛАВНОГО
ГЕРОЯ

Не то чтоб он был так труслив и забит, совсем даже напротив; но с некоторого времени он был в раздражительном и напряженном состоянии, похожем на ипохондрию¹. Он до того углубился в себя и уединился от всех, что боялся даже всякой встречи, не только встречи с хозяйкой. Он был задавлен бедностью; но даже стесненное положение перестало в последнее время тяготить его. Насущными делами своими он совсем перестал и не хотел заниматься. Никакой хозяйки, в сущности, он не боялся, что бы та ни замышляла против него. Но останавливаться на лестнице, слушать всякий взор про всю эту обыденную дребедень, до которой ему нет никакого дела, все эти приставания о платеже, угрозы, жалобы, и при этом самому изворачиваться, извиняться, лгать, — нет уж, лучше проскользнуть как-нибудь кошкой по лестнице и улизнуть, чтобы никто не видал.

ПЛАНЫ
ГЛАВНОГО
ГЕРОЯ

Впрочем, на этот раз страх встречи с своею кредиторшей даже его самого поразил по выходе на улицу.

«На какое дело хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь! — подумал он с странною улыбкой². — Гм... да... все в руках человека, и все-то он мимо носу пронесет, единственно от одной трусости... это уж аксиома... Любопытно, чего люди больше боятся? Нового шага, нового собственного слова они всего больше боятся... А впрочем, я слишком много болтаю. Оттого и ничего не делаю, что болтаю. Пожалуй, впрочем, и так: оттого болтаю, что ничего не делаю. Это я в этот последний месяц выучился болтать, лежа по целым суткам в углу и думая... о царе Горохе. Ну зачем я теперь иду? Разве я способен на это? Разве это серьезно? Совсем не серьезно. Так ради фантазии сам себя тешу; игрушки! Да, пожалуй что и игрушки!»

ОПИСАНИЕ
ЛЕТНЕЙ ЖАРЫ

На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, лесá, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петер-

¹ ипохондрия (от греч. hypochondria) — чрезмерная мнительность на фоне мрачного настроения.

² с странною улыбкой — слово «странный» — еще одно часто повторяющееся слово в романе — оно встречается здесь около 150 раз.

буржу, не имеющему возможности нанять дачу, — все это разом неприятно потрясло и без того уже расстроенные нервы юноши. Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города особенное множество, и пьяные, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины.

Чувство глубочайшего омерзения мелькнуло на миг в тонких чертах молодого человека. Кстати, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен. Но скоро он впал как бы в глубокую задумчивость, даже, вернее сказать, как бы в какое-то забытие, и пошел, уже не замечая окружающего, да и не желая его замечать. Изредка только бормотал он что-то про себя, от своей привычки к монологам, в которой он сейчас сам себе признался. В эту же минуту он и сам сознавал, что мысли его порою мешаются и что он очень слаб: второй день как уж он почти совсем ничего не ел.

Он был до того худо одет, что иной, даже и привычный человек, посовестился бы днем выходить в таких лохмотьях на улицу. Впрочем, квартал был таков, что костюмом здесь было трудно кого-нибудь удивить. Близость Сенной, обилие известных заведений и, по преимуществу, цеховое и ремесленное население, скупенное в этих срединных петербургских улицах и переулках, пестрили иногда общую панораму такими субъектами, что странно было бы и удивляться при встрече с иною фигурой. Но столько злобного презрения уже накопилось в душе молодого человека, что, несмотря на всю свою, иногда очень молодую, щекопливость, он менее всего совестился своих лохмотьев на улице. Другое дело при встрече с иными знакомыми или с прежними товарищами, с которыми вообще он не любил встречаться... А между тем, когда один пьяный, которого неизвестно почему и куда провозили в это время по улице в огромной телеге, запряженной огромною ломовою лошадью, крикнул ему вдруг, проезжая: «Эй ты, немецкий шляпник!» — и заорал во все горло, указывая на него рукой, — молодой человек

ПЕРВЫЙ
ПОРТРЕТ
РАСКОЛЬ-
НИКОВА

вдруг остановился и судорожно схватился за свою шляпу. Шляпа эта была высокая, круглая, циммермановская¹, но вся уже изношенная, совсем рыжая, вся в дырах и пятнах, без полей и самым безобразнейшим углом заломившаяся на сторону. Но не стыд, а совсем другое чувство, похожее даже на испуг, охватило его.

— Я так и знал! — бормотал он в смущении, — я так и думал! Это уж всего сквернее! Вот эдакая какая-нибудь глупость, какая-нибудь пошлейшая мелочь, весь замысел может испортить! Да, слишком приметная шляпа... Смешная, потому и приметная... К моим лохмотьям непременно нужна фуражка, хотя бы старый блин какой-нибудь, а не этот урод. Никто таких не носит, за версту заметят, запомнят... главное, потом запомнят, ан и улика. Тут нужно быть как можно неприметнее... Мелочи, мелочи главное!.. Вот эти-то мелочи и губят всегда и все...

РАСКОЛЬ-
НИКОВ ИДЕТ
К ОГРОМНОМУ
ДОМУ

Идти ему было немного; он даже знал, сколько шагов от ворот его дома: ровно семьсот тридцать. Как-то раз он их сосчитал, когда уж очень размечтался. В то время он и сам еще не верил этим мечтам своим и только раздражал себя их безобразною, но соблазнительною дерзостью. Теперь же, месяц спустя, он уже начинал смотреть иначе и, несмотря на все поддразнивающие монологи о собственном бессилии и нерешимости, «безобразную» мечту как-то даже поневоле привык считать уже предприятием, хотя все еще сам себе не верил. Он даже шел теперь делать пробу своему предприятию, и с каждым шагом волнение его возрастало все сильнее и сильнее.

С замиранием сердца и нервной дрожью подошел он к преогромнейшему дому, выходявшему одною стеной на канаву², а другую в — ю улицу. Этот дом стоял весь в мелких квартирах и заселен был всякими

¹ шляпа... циммермановская — Циммерман был хозяином известных в Петербурге фабрики головных уборов и шляпного магазина.

² канава — просторечное название Екатерининского канала. Литературоведы до сих спорят о том, где находился дом, в котором жила старуха-процентщица.

промышленниками¹ — портными, слесарями, кухарками, разными немцами², девицами, живущими от себя³, мелким чиновничеством и проч. Входящие и выходящие так и шмыгали под обоими воротами и на обоих дворах дома. Тут служили три или четыре дворника. Молодой человек был очень доволен, не встретив ни которого из них, и неприметно проскользнул сейчас же из ворот направо на лестницу. Лестница была темная и узкая, «черная», но он все уже это знал и изучил, и ему вся эта обстановка нравилась: в такой темноте даже и любопытный взгляд был неопасен. «Если о сю пору я так боюсь, что же было бы, если б и действительно как-нибудь случилось до самого дела дойти?..» — подумал он невольно, проходя в четвертый⁴ этаж. Здесь загородили ему дорогу отставные солдаты-носильщики, выносившие из одной квартиры мебель. Он уже прежде знал, что в этой квартире жил один семейный немец, чиновник: «Стало быть, этот немец теперь выезжает, и, стало быть, в четвертом этаже, по этой лестнице и на этой площадке, остается, на некоторое время, только одна старухина квартира занятая. Это хорошо... на всякой случай...» — подумал он опять и позвонил в старухину квартиру. Звонок брякнул слабо, как будто был сделан из жести, а не из меди. В подобных мелких квартирах таких домов почти все такие звонки. Он уже забыл звон этого колокольчика, и теперь этот особенный звон как будто вдруг ему что-то напомнил и ясно представил... Он так и вздрогнул, слишком уж ослабели нервы на этот раз. Немного спустя дверь приотворилась на крошечную щелочку: жилища оглядывала из щели пришедшего с видимым

¹ *промышленники* — для Достоевского «промышленники» означало «ремесленники» или, шире, «люди, добывающие («промышляющие») средства к существованию».

² Согласно переписи 1869 г. на 667-тысячное население Петербурга было почти 46,5 тысячи немцев.

³ *девицами, живущими от себя* — т.е. девицами легкого поведения.

⁴ Число «четыре» имеет огромное значение в романе: многие важные события в нем происходят на четвертом этаже и т.д.

ОПИСАНИЕ
СТАРУХИ

недоверием, и только виднелись ее сверкавшие из темноты глазки. Но увидав на площадке много народу, она ободрилась и отворила совсем. Молодой человек переступил через порог в темную прихожую, разгороженную перегородкой, за которою была крошечная кухня. Старуха стояла перед ним молча и вопросительно на него глядела. Это была крошечная, сухая старушонка, лет шестидесяти, с острыми и злыми глазками, с маленьким острым носом и простоволосая. Белобрысые, мало поседевшие волосы ее были жирно смазаны маслом. На ее тонкой и длинной шее, похожей на куриную ногу, было наверхено какое-то фланелевое тряпье, а на плечах, несмотря на жару, болталась вся истрепанная и пожелтелая меховая кацавейка. Старушонка поминутно кашляла и кряхтела. Должно быть, молодой человек взглянул на нее каким-нибудь особенным взглядом, потому что и в ее глазах мелькнула вдруг опять прежняя недоверчивость.

— Раскольников, студент, был у вас назад тому месяц, — поспешил пробормотать молодой человек с полупоклоном, вспомнив, что надо быть любезнее.

— Помню, батюшка, очень хорошо помню, что вы были, — отчетливо проговорила старушка, по-прежнему не отводя своих вопрошающих глаз от его лица.

— Так вот-с... и опять, по такому же дельцу... — продолжал Раскольников, немного смутившись и удивляясь недоверчивости старухи.

«Может, впрочем, она и всегда такая, да я в тот раз не заметил», — подумал он с неприятным чувством.

Старуха помолчала, как бы в раздумье, потом отступила в сторону и, указывая на дверь в комнату, произнесла, пропуская гостя вперед:

— Пройдите, батюшка.

Небольшая комната, в которую прошел молодой человек, с желтыми обоями¹, геранями и кисейными занавесками на окнах, была в эту минуту ярко освещена заходящим солнцем. «И тогда, стало быть, так же будет солнце светить!..» — как бы невзначай мелькну-

ОПИСАНИЕ
СТАРУХИНОЙ
КОМНАТЫ

¹ с желтыми обоями — в этом романе Достоевский упоминает в основном именно желтый цвет, желтый фон.

ло в уме Раскольникова, и быстрым взглядом окинул он все в комнате, чтобы по возможности изучить и запомнить расположение. Но в комнате не было ничего особенного. Мебель, вся очень старая и из желтого дерева, состояла из дивана с огромною выгнутою деревянною спинкой, круглого стола овальной формы перед диваном, туалета с зеркальцем в простенке, стульев по стенам да двух-трех грошовых картинок в желтых рамках, изображавших немецких барышень с птицами в руках, — вот и вся мебель. В углу перед небольшим образом горела лампада. Все было очень чисто: и мебель, и полы были оттерты под лоск; все блестело. «Лизаветина работа», — подумал молодой человек. Ни пылинки нельзя было найти во всей квартире. «Это у злых и старых вдовиц бывает такая чистота», — продолжал про себя Раскольников и с любопытством покосился на ситцевую занавеску перед дверью во вторую, крошечную комнатку, где стояли старухины постель и комод и куда он еще ни разу не заглядывал. Вся квартира состояла из этих двух комнат.

— Что угодно? — строго произнесла старушонка, входя в комнату и по-прежнему становясь прямо перед ним, чтобы глядеть ему прямо в лицо.

— Заклад¹ принес, вот-с! — И он вынул из кармана старые плоские серебряные часы. На оборотной дощечке их был изображен глобус. Цепочка была стальная.

— Да ведь и прежнему закладу срок. Еще третьего дня месяц как минул.

— Я вам проценты еще за месяц внесу; потерпите.

— А в том моя добрая воля, батюшка, терпеть или вещь вашу теперь же продать.

— Много ль за часы-то, Алена Ивановна?

— А с пустяками ходишь, батюшка, ничего, почи-тай, не стоит. За колечко вам прошлый раз два билети-ка² внесла, а оно и купить-то его новое у ювелира за полтора рубля можно.

РАСКОЛЬНИКОВ
СДАЕТ ЧАСЫ

¹ заклад — в 60-х гг. XIX в. отдача денег под проценты стала распространенным заработком для тех людей, которые не могли вложить свои накопления в выгодное предприятие.

² два билетики — т.е. два рубля.

— Рубля-то четыре дайте, я выкуплю, отцовские. Я скоро деньги получу.

— Полтора рубля-с и процент вперед, коли хотите-с.

— Полтора рубля! — вскрикнул молодой человек.

— Ваша воля. — И старуха протянула ему обратно часы. Молодой человек взял их и до того рассердился, что хотел было уже уйти; но тотчас одумался, вспомнив, что идти больше некуда и что он еще и за другим пришел.

— Давайте! — сказал он грубо.

Старуха полезла в карман за ключами и пошла в другую комнату за занавески. Молодой человек, оставшись один среди комнаты, любопытно прислушивался и соображал. Слышно было, как она отперла комод. «Должно быть, верхний ящик, — соображал он. — Ключи она, стало быть, в правом кармане носит... Все на одной связке, в стальном кольце... И там один ключ есть всех больше, втрое, с зубчатою бородкой, конечно, не от комода... Стало быть, есть еще какая-нибудь шкатулка, али укладка¹... Вот это любопытно. У укладок все такие ключи... А впрочем, как это подло все...»

Старуха воротилась.

— Вот-с, батюшка: коли по гривне в месяц с рубля, так за полтора рубля причтется с вас пятнадцать копеек, за месяц вперед-с. Да за два прежних рубля с вас еще причтается по сему же счету вперед двадцать копеек. А всего, стало быть тридцать пять. Приходится же вам теперь всего получить за часы ваши рубль пятнадцать копеек. Вот получите-с.

— Как! так уж теперь рубль пятнадцать копеек!

— Точно так-с.

Молодой человек спорить не стал и взял деньги. Он смотрел на старуху и не спешил уходить, точно ему еще хотелось что-то сказать или сделать, но как будто он и сам не знал, что именно...

— Я вам, Алена Ивановна, может быть, на днях еще одну вещь принесу... серебряную... хорошую... папиросочницу одну... вот как от приятеля ворочу... — Он смутился и замолчал.

¹ укладка — коробка с застёжкой или небольшой сундук.